Психология и право 2021. Том 11. № 1. С. 37—47. DOI: https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110104

ISSN: 2222-5196 (online)

Psychology and Law 2021.Vol. 11, no. 1, pp. 37—47. DOI: https:///doi.org/10.17759/psylaw. 2021110104 ISSN: 2222-5196 (online)

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ | THE PENITENTIARY PSYCHOLOGY AND PENAL PRACTICE

Особенности психологических защит пенитенциарных служащих в зависимости от уровня эмпатии

Борисова Д.П.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (ФКУ НИИ ФСИН России), Москва, Российская Федерация ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2375-365X, e-mail: borisovad.p@mail.ru

В современном мире все меньше люди взаимодействуют между собой и, соответственно, не склонны вникать в проблемы и проявлять интерес к переживаниям других. Исходя из этого, встает вопрос об особенностях эмпатии обществе. Сейчас В большей степени исследуется профессиональный аспект эмпатии в сфере «человек-человек». В нашем исследовании эмпатия рассматривается как процесс, на который могут повлиять внешние факторы. В данной статье продемонстрированы результаты динамических изменений эмпатии, которые происходят при взаимодействии сотрудников и осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Помимо этого, мы рассмотрели взаимосвязь эмпатии и психологических защит — это продемонстрирует, как изменяется аффективная составляющая поведения в зависимости от неблагоприятных внешних факторов. Полученные результаты акцентируют внимание на некоторых аспектах деятельности сотрудников пенитенциарной системы, что поможет в организации их психологического сопровождения. На основе полученных данных возможно составить новые и дополнить имеющиеся коррекционные и профилактические программы с целью нивелирования негативного воздействия внешних факторов на поведение и психологическое состояние сотрудников.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, эмпатия, психологические защиты, сотрудники, пенитенциарная система.

Для цитаты: *Борисова Д.П.* Особенности психологических защит пенитенциарных служащих в зависимости от уровня эмпатии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 37—47. DOI:10.17759/psylaw. 2021110104

Borisova D.P.
Specifics of Psychological Defences in Prison Personnel
Depending on their Empathy Level
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 36—47.

Specifics of Psychological Defences in Prison Personnel Depending on their Empathy Level

Daria P. Borisova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia; Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2375-365X, e-mail: borisovad.p@mail.ru

In the today's world people are interacting less and less time with other people and consequently they tend not to get involved with others' problems or care much about the emotions of others. Hence, this raises an issue of empathy in the modern society. Presently, the subject of more extensive research is the professional aspect of empathy in the person-to-person domain. In our study empathy is viewed as a process that can be affected by external factors. This article demonstrates the results of dynamic variations of empathy which occur in interactions between the personnel and the convicts and persons held in custody. In addition to that we researched the relationship between empathy and psychological defences - to demonstrate how the affective component of one's behavior varies depending on the adverse effects of external factors. Our findings highlight certain aspects of the activity of the penal system personnel, which will be helpful in providing psychological counselling for them. The data obtained make it possible to create new or update existing correctional and prevention programs in order to minimize the negative impact of external factors on the behavior and psychological state of the prison personnel.

Keywords: penal correction system, empathy, psychological defences, personnel, penitentiary system.

For citation: Borisova D.P. Specifics of Psychological Defences in Prison Personnel Depending on their Empathy Level. *Psikhologiya i pravo* = *Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 37—47. DOI:10.17759/psylaw.2021110104 (In Russ.).

Введение

Служебная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы зачастую протекает в стрессогенных условиях, которые могут оказывать негативное воздействие на их психофизиологическое состояние. Взаимодействие с лицами, содержащимися под стражей (осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми) или имеющими альтернативные виды наказания, является одним из таких условий, так как подразумевает под собой вынужденное общение сотрудников с лицами, зачастую придерживающимися криминальных ценностей. Такое общение может сопровождаться провокациями со стороны правонарушителей, неадекватным восприятием мер воспитательного воздействия, а также постоянным присутствием риска не только на психологическом, но и на физическом уровне, так как всегда требуется быть готовым оказать сопротивление. При таких условиях создается психологический или коммуникативный барьер, что может приводить к конфликтным ситуациям между участниками взаимодействия.

Сотрудникам при исполнении должностных обязанностей так или иначе приходится

Borisova D.P.
Specifics of Psychological Defences in Prison Personnel
Depending on their Empathy Level
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 36—47.

вступать в официальные или деловые отношения с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, целью которых является ориентирование данных лиц на соблюдение правил выполнение обязанностей, предусмотренных распорядка, законодательством, а также бесконфликтное и правопослушное поведение в период нахождения в местах лишения свободы или при отбывании альтернативных мер наказания. Также, согласно ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, одной из целей уголовно-исполнительной системы является «исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений». Получается, на сотрудников возложена воспитательная функция, которая подразумевает применение в своей деятельности нравственных и педагогических конструктов наравне с правовыми и административными. Однако стоит учитывать, что зачастую сотрудники, поступающие на службу, имеют не педагогическое, а юридическое образование. В период получения и развития профессиональных навыков их обучение выстраивалось в четко заданных рамках с учетом предстоящей трудовой деятельности. В условии заданных законодательством рамок взаимодействия между представителями правоохранительных органов и людьми, попавшими в ситуацию правонарушения, эмоциональность в контакте и ее значимость максимально снижены. Исходя из этого, молодые сотрудники, попадающие в новую актуальную ситуацию, требующую быстрого приспособления, вынуждены в кратчайшие сроки перестраивать свою программу деятельности, основываясь не только на полученных знаниях в период обучения, но и на тот жизненный опыт, который не всегда может быть достаточным, и демонстрировать высокий уровень развития навыков социального взаимодействия, особенно в области проявления эмпатии (хотя эмпатия дает возможность познавать у других людей многие невысказанные или скрываемые намерения, что крайне важно оценивать в условиях пенитенциарных учреждений).

Термином «эмпатия» описывается механизм, с помощью которого можно лучше понимать и быстрее оценивать состояние другого человека. Сложность его описания заключается в том, что до сих пор не выработано четкого представления и единого мнения в отношении определения, структуры и механизмов эмпатии — все зависит от рассматриваемого направления. Поэтому целесообразно рассматривать эмпатию с точки зрения целостной структуры, которая включает в себя психофизиологические, психологические и социальные аспекты. Исходя из этого, эмпатия является одним из главных аспектов коммуникативной деятельности, способствует гармоничному выстраиванию взаимоотношений, а также позволяет адаптировать поведения человека к актуальной ситуации [4].

Исходя из вышеописанного считаем целесообразным привести определение Е.С. Гончаренко, которое наиболее широко описывает данный феномен: «сложное многоуровневое личностное образование, структура которого представляет совокупность эмоциональных, когнитивных и поведенческих характеристик человека, заключающихся в постижении эмоционального состояния, проникновения, вчувствования в переживания другого» [3, с. 34]. Несмотря на важность, изучение особенностей эмпатии у сотрудников правоохранительных органов, а в частности, уголовно-исполнительной системы, в настоящее время еще не столь популярно. Встречаются малочисленные работы, ориентированные на описание эмпатических способностей сотрудников, но этот аспект не является первоочередным, чаще эмпатия рассматривается как дополнительный параметр. Так, например, Л.С. Качкина исследовала эмоциональный и коммуникативный компоненты личности в рамках изучения формирования социально-психологической компетентности [5].

Borisova D.P.
Specifics of Psychological Defences in Prison Personnel
Depending on their Empathy Level
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 36—47.

Н.Н. Тарновская рассматривает эмпатию как фактор, позволяющий предотвращать различного рода конфликты (внутриличностные и межличностные) при межличностной коммуникации, а также способствующий снижению проявления тревожности. Также автор указывает, что личностный рост невозможен без развития эмпатических способностей, которые, в свою очередь, являются признаком личностного развития. Одним из результатов исследования, имеющим значение для нашей работы, является выявление корреляционной связи между эмпатией и внутренней конфликтностью, что обозначает нивелирование тревожных тенденций и конфликтности в поведении сотрудников, обладающих развитыми эмпатическими способностями [8].

В своем исследовании Ю.В. Семенова рассматривала индивидуально-психологические особенности сотрудников правоохранительных органов при оценке толерантности [7]. Автор указывает, что снижение эмоционального тонуса влияет на уровень бдительности, что приводит к изменению скорости реагирования на значимые сигналы, а иногда — к их пропуску. При высоком уровне эмоционального напряжения происходит обратная ситуация и отмечаются лишние реакции на незначительные стимулы, а также это приводит к нарушению последовательной деятельности. В свою очередь, выполнение служебных задач в полном объеме и качестве зависит от обладания сотрудниками целым рядом качеств.

Приведенные в работе результаты показывают, что у сотрудников правоохранительных органов после 5 лет трудовой деятельности отмечается повышение таких показателей, как невротичность, депрессия, раздражительность, снижение толерантности. Исследование непосредственно параметров эмпатии продемонстрировали достаточно низкие показатели способности к эмпатии: только у 3,2% сотрудников, чей трудовой стаж был до 5 лет, и у 18,8%, чей стаж составлял более 5 лет, отмечается высокий уровень эмпатии. Данный факт указывает на влияние условий работы, которые зачастую носят напряженный характер, на эмоциональное состояние сотрудника.

Обращаясь к полученным результатам в работе Ю.В. Семеновой, видим, что, несмотря на положительную динамику в области развития эмпатийности, ее уровень все равно не достигает оптимального состояния, что может затруднять выполнение задач, связанных с коммуникацией с людьми разных категорий.

Как мы уже указывали ранее, сотрудники уголовно-исполнительной системы в своей работе сталкиваются с рядом неблагоприятных факторов, которые необходимо преодолеть. Для благоприятного их преодоления начинают включаться психологические защиты, которые способствуют сохранению личности в стрессовых ситуациях. Обращаясь к Большому психологическому словарю Б. Мещерякова, В. Зинченко, под психологической защитой стоит понимать систему специфических регуляторных механизмов психической деятельности, работа которых направлена на нивелирование, снижение или сведение к минимальному воздействию на личность негативных травмирующих переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состоянием тревоги и дискомфорта [6].

Ряд исследователей обращали свое внимание на изучение типов поведения в неблагоприятных условиях специалистов профессий в области «человек-человек», так как именно данные работники должны быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям, обладать эмоциональной стабильностью, демонстрировать готовность общения в «вынужденных» контактах [2]. Стоит отметить, что в таком случае стоит говорить не столько о высоком уровне эмпатийности, а сколько о необходимом ее уровне, способствующем

Borisova D.P.
Specifics of Psychological Defences in Prison Personnel
Depending on their Empathy Level
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 36—47.

выполнению служебных обязанностей, но, в тоже время, позволяющем избежать вреда для самого специалиста. Данной точки зрения придерживается Власенко Ю.М., указывающая на оптимальное проявление эмпатии в виде дистанцированного сочувствия. Это позволяет установить достаточный контакт с человеком, привлечь его к общению, оказать необходимую помощь, не пропуская негативные чувства через себя [2]. Если ситуация складывается иным образом, и сотрудник переступает допустимую для него грань проявления и переживания эмоций «включаются» защитные механизмы психики. При действии конструктивных защитных механизмов снижается негативное влияние ситуации на личности и достигается благоприятное разрешение стрессовой ситуации. Однако при использовании примитивных (деструктивных) защитных механизмов может быть нанесен урон качественному профессиональному выполнению деятельности.

Как видим, работы направлены на изучение различных психологических особенностей сотрудников; интересующий нас аспект — взаимодействие с правонарушителями не учитывается. Поэтому мы обратили наше внимание на этот важный момент и постарались выявить связь между стажем работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы и проявляемой эмпатией, ведь сотрудники указанного ведомства требуют особого внимания со стороны психологической службы и своевременного вмешательства для сохранения здоровой личности.

Результаты исследования

Для исследования было привлечено 89 человек от 23 до 60 лет. В выборку вошли сотрудники различных учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). Группы были сформированы по следующему принципу: сотрудники, работающие с лицами, чье наказание не связано с лишением свободы (инспекторский состав); сотрудники следственных изоляторов, чья деятельность непосредственно связана с взаимодействием с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми (в выборку не входили представители воспитательной и психологической служб, т.к. у данной категории сотрудников заведомо уровень развития эмпатических способностей может быть выше за счет особенностей профессиональной подготовки и специфики работы, которые требуют внимательного отношения к человеку для установления доверительных отношений, в т.ч. для оказания различной помощи; поэтому в исследовании принимали участие сотрудники иных подразделений); сотрудники, проходящие службу в учреждениях УИС, не имеющие контакта со спецконтингентом. Также была сформирована контрольная группа из лиц, не проходящих службу в УИС и иных правоохранительных органах [1].В исследовании применялись методики: Торонтская алекситимическая шкала TAS-26. Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко (Тест на эмпатию Бойко В.В.), методика «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна, опросник Плутчика Келлермана Конте — Методика «Индекс жизненного стиля».

Для получения достоверной и всесторонней информации об особенностях групп, в процессе анализа данные были поочередно сравнены между собой. Для получения дополнительной информации все участники были разделены на две группы по принципу контакта/не контакта со спецконтингентом.

При сравнении показателей в группах значимых различий в уровне эмпатии обнаружено не было (в основном для выборки характерен средний уровень развития эмпатических способностей, отсутствие признаков алекситимии). Однако были обнаружены некоторые особенности проявления исследуемых характеристик.

Borisova D.P.
Specifics of Psychological Defences in Prison Personnel
Depending on their Empathy Level
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 36—47.

В полученных результатах имеются значимые различия между сотрудниками уголовноисполнительной системы и лицами, не проходящими службу в УИС, а именно в применяемых психологических защитах. Так, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, в отличие от сотрудников гражданской службы, не склонны использовать такие механизмы, как «регрессия» (отличия — на уровне значимости 0,002), «замещение» (отличия — на уровне значимости 0,001), а сотрудники следственных изоляторов, контактирующие с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми — «подавление» (отличия — на уровне значимости 0,004).

Для рассмотрения данных, полученных при применении корреляционного анализа Спирмена, предварительно выборка была поделена на две группы по признаку контакта/не контакта со спецконтингентом.

Для сотрудников, чьи служебные обязанность связаны с контактом с осужденными и имеющих стаж службы 5—10 лет в учреждениях уголовно-исполнительной системы, характерно снижение значений по параметру «рациональная эмпатия» (тест на эмпатию Бойко В.В.). Согласно методике, рациональная эмпатия отражается в интересе к другому человеку. Подобная тенденция может проявляться в силу того, что при постоянном контакте с большим количеством людей интерес к проблемам окружающих постепенно угасает, тем более деятельность сотрудников связана с постоянным решением сложных ситуаций, возникающих как у осужденных, так и у сотрудников. Подобная тенденция находит свое отражение еще в одном параметре — снижении «эмпатийного потенциала» (общего уровня эмпатии) у сотрудников со стажем от 5 до 10 лет.

Однако у сотрудников, чей трудовой стаж составляет больше 10 лет, наблюдается обратная тенденция — уровень эмпатии начинает повышаться. Подобная тенденция может быть вызвана тем, что сотрудники с достаточно большим стажем имеют больший опыт социального взаимодействия и в некоторых ситуациях могут проявить более выраженную эмоциональную составляющую общения, нежели молодые сотрудники, которым приходится справляться со своим состоянием на службе. Дополнительными критериями для проявления эмпатии являются занимаемый статус, должность, на которой состоит сотрудник. Указанный стаж предполагает профессиональное развитие сотрудника и его продвижение по служебной лестнице, что, в свою очередь, ведет к смене деятельности — сотрудникам уже не приходится взаимодействовать с осужденными, их основная деятельность направлена на взаимодействие с коллегами, что позволяет отдалиться от многочисленных проблемных ситуаций. Также должность руководителя подразумевает оказание помощи и проведение воспитательной работы с подчиненными, что невозможно качественно сделать без понимания состояния человека и ситуаций, которые им движут.

У участников исследования, не относящихся к сотрудникам уголовно-исполнительной системы и другим правоохранительным органам, наблюдаются другие показатели. Для данной категории стаж трудовой деятельности в большей степени оказывает влияние на механизмы психологической защиты, чем на эмоциональный компонент личности, что не свойственно сотрудникам уголовно-исполнительной системы.

Например, сотрудники, чей трудовой стаж менее 5 лет в большей степени прибегают к защите по типу «регрессии». Данный факт может быть обусловлен тем, что молодые сотрудники еще не обладают стойкими адекватными способами совладания с возникающими сложными моментами в контексте своей профессиональной деятельности в связи с тем, что не обладают полным объемом знаний и умений, необходимых для качественного

Borisova D.P.
Specifics of Psychological Defences in Prison Personnel
Depending on their Empathy Level
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 36—47.

выполнения работы.

Более опытные сотрудники, имеющие стаж более 10 лет, чаще используют такой механизм психологической защиты, как «проекция». Подобная смена может быть обусловлена изменениями, происходящими в обществе, в том числе в профессиональных обязанностях, что влечет за собой изменение требований (а точнее их повышение) и приводит к необходимости смены поведения, что не все воспринимают положительно и не все рассматривают как возможность саморазвития, а наоборот, происходит нарастание недовольства и проецирование негативных чувств на окружающих. Подобная ситуация снижает возможность понимания чувств и состояний других и снижает в целом проявление эмпатии, что подтверждается выявленной прямой связью между показателями «стаж работы более 10 лет» и «уровень алекситимии», т. е. происходит развитие алекситимических качеств с увеличением стажа работы.

Стоит отметить, что в уголовно-исполнительной системе развит механизм сопровождения поступающих на службу сотрудников на первом году службы, который предполагает закрепление за ними наставника (более опытного сотрудника). Задачами наставника являются помощь в адаптации, профессиональном становлении, выработке практических навыков, развитии определенных личностных качеств, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей.

Далее был проведен детальный анализ каждой группы отдельно, позволяющий сделать следующее выводы. В группе сотрудников следственных изоляторов, не контактирующих с осужденными, выявлены отрицательные корреляционные связи между параметрами: стаж (менее 5 лет) — интуитивная эмпатия (отличия на уровне значимости -0,01), стаж (более 10 лет) — проникающая способность (отличия на уровне значимости -0,02). Подобное явление может быть объяснено тем, что у молодых сотрудников на данном этапе профессиональной деятельности еще не достаточно развиты навыки общения с профессиональной группой и на интуитивном уровне они не могут различать поступающую информацию в полном объеме. В большинстве случаев деятельность этой профессиональной группы и во время получения образования, и во время несения службы не предполагает непосредственного взаимодействия с людьми — сотрудники данной категории работают с документами.

У старших сотрудников этой же группы, чей стаж службы составляет более 10 лет, наблюдается обратная картина. Их жизненный опыт позволяет им в короткие сроки определять все изменения, происходящие с человеком.

Анализируя результаты, полученные в группе сотрудников, контактирующих с лицами, содержащимися в пенитенциарных учреждениях, выявить значимые связи между стажем трудовой деятельности и эмпатией не удалось. Однако можем отметить следующие особенности. Сотрудники уголовно-исполнительной инспекции, которые работают менее 5 лет, склонны использовать при взаимодействии рациональный канал эмпатии (отличия на уровне значимости 0,04), что свидетельствует об ориентации на переживания, изменения состояния собеседника, и интуитивный канал эмпатии (отличия на уровне значимости 0,026), который дает возможность быстро оценить изменения в поведении партнера.

Для сотрудников, контактирующих с лицами, содержащимися под стражей, чей трудовой стаж находится в пределах 5—10 лет характерно снижение общего уровня эмпатии (отличия на уровне значимости 0,008). Данный факт может быть объяснен эмоциональной опустошенностью за время профессионального развития, стремлением к саморазвитию и продвижению по службе, что заставляет человека в большей степени обращать внимание на

Borisova D.P.
Specifics of Psychological Defences in Prison Personnel
Depending on their Empathy Level
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 36—47.

свои переживания, внутренний мир, достижения и поставленные цели и снижает интерес к изменениям в других людях.

Далее рассмотрим, каким образом выстраивается связь между используемыми человеком психологическими защитами и эмпатией. При анализе данных было выявлено, что группа участников исследования, которые не взаимодействуют с осужденными, в своем поведении прибегают к достаточно широкому спектру защит, в отличие от сотрудников, чья деятельность непосредственно связана с контактом с осужденными. Так, в первой группе проявляются следующие связи: «отрицание» при «установках, не способствующих эмпатии»; «подавление», связанное с уровнем «алекситимии» и «интуитивным каналом эмпатии»; «регрессия» — как при «алекситимии», так и при «эмпатии»; «проекция» — «проникающая способность»; «замещение» — «алекситимия» и низкая «проникающая способность». Для группы контактирующих с осужденными в своей трудовой деятельности характерны следующие связи: «отрицание» — при хорошо развитом «эмоциональном канале эмпатии»; «подавление» — при сниженных показателях «способности к идентификации» и «проникающей способности»; «реактивное образование» — при «установках, способствующих эмпатии». Можем предположить, что для снижения воздействия негативных факторов исследуемые категории сотрудников прибегают к отличающимся способам защиты. Также только в группе не контактирующих сотрудников отмечается сочетание факторов «реактивное образование» и «дети», «высшее образование».

Подобные различия в использовании психологических защит могут быть обусловлены отличающимся характером трудовой деятельности. Например, «отрицание», которое в большей степени характерно для сотрудников, проходящих службу в уголовно-исполнительной системе, может быть обусловлено потребностью в дистанцировании от контингента, с которым они работают, в связи с выполнением поставленных перед ними задач, так как излишняя открытость, доверительность могут помешать в трудовой деятельности, а также негативно сказаться на психологическом состоянии, поскольку переживание негативных эмоций требует больших усилий. В данной ситуации говорим именно о негативных эмоциях, потому что сотрудникам приходится работать с лицами, подверженными воздействию криминальной субкультуры, которые не всегда стремятся взаимодействовать с представителями пенитенциарных учреждений, негативно к ним относятся и могут создавать различные трудности.

При использовании механизма «подавления» отрицательные эмоциональные переживания блокируются и происходит вытеснение из сознания всех обстоятельств, связанных с их возникновением.

Подобным образом реализуется механизм «отрицания» — негативные переживания вытесняются в подсознание. Подобный механизм позволяет пережить травмирующую ситуацию без глубокого погружения в нее.

При реализации защиты по механизму «реактивные образования» происходит формирование в поведении противоположной установки, которая снижает воздействие ситуации, вызывающей беспокойство. Другими словами, происходит вытеснение неприятных эмоциональных состояний, на их месте образуются нейтральные или положительные переживания. Это находит прямое отражение в деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений: сотрудник, независимо от обстоятельств, обязан выполнить поставленные перед ним задачи (контроль и требование соблюдения режимных правил, отстраненность в общении и т. д.). Это может вызвать дискомфорт при возникновении

Borisova D.P.
Specifics of Psychological Defences in Prison Personnel
Depending on their Empathy Level
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 36—47.

диссонанса при эмоциональном отклике на ситуацию и жестком требовании субординации и невозможности проявления эмпатических чувств (что является обычной человеческой реакцией на горе другого).

Исходя из описанных особенностей трудовой деятельности и разницы в проявляемых психологических защитах между сотрудниками пенитенциарных учреждений и гражданскими работниками, можем сделать вывод, что служба в уголовно-исполнительной системе требует стойкости, сдержанности, строгости, условия службы не позволяют проявлять «слабости» (что можно наблюдать при «включении» в поведение защит по типу «регрессия»).

Помимо различий при сравнении указанных групп проявляются общие тенденции в использовании психологических защит. Так, участники исследования, обладающие общим низким уровнем эмпатии, используют «рационализацию», а участники, обладающие высоким уровнем эмпатических способностей, — «компенсацию».

При организации исследования нами была сформулирована гипотеза о том, что для респондентов с низким уровнем эмпатических способностей характерна напряженность психологических защит. Однако при анализе результатов мы получили данные, свидетельствующие о наличии данной тенденции у всех респондентов исследования, независимо от уровня эмпатии. Это может свидетельствовать о присутствии в жизни всех людей эмоционально сильных переживаний, которые необходимо преодолеть без ущерба для психического состояния.

Выводы

В ходе исследования мы получили результаты, которые свидетельствуют об отсутствии значимых различий в уровне эмпатии у двух групп респондентов (сотрудников уголовно-исполнительной системы и сотрудников, работающих на гражданской службе). У большинства участников исследования выявлен средний уровень развития эмпатии. Наравне с этим выделены разные механизмы проявления эмпатии.

Также нам удалось определить связь между стажем трудовой деятельности сотрудников, контактирующих с осужденными и лицами, содержащимися под стражей, и общим уровнем эмпатии.

При сопоставлении результатов, полученных при исследовании психологических защит, было выявлено наличие их напряженности практически у всей выборки. Однако у сотрудников уголовно-исполнительной системы и сотрудников гражданской службы имеются различия в используемых типах защит.

Литература

- 1. *Борисова Д.П.* Эмпатические способности у сотрудников УИС, работающих в непосредственном контакте с осужденными и лицами, содержащимися под стражей: Вып. квалификац. работа: магист. дисс.: Направление 37.04.01 «Психология». Магистерская программа «Юридическая психология: судебно-экспертная практика» / Моск. гос. психолого-пед. ун-т. М., 2016. 90 с.
- 2. Власенко Ю.М. Механизмы психологической защиты у студентов специальности «социальная работа» с разными уровнями эмпатии / Ю.М. Власенко // Инновационные образовательные технологии. -2015. −№2 (42). -C. 66-70.
- 3. Γ ончаренко E.C. Развитие эмпатийного потенциала личности (на материале исследования детей 7-8 лет) : дис. ... канд. Психологических наук / E.C. Гончаренко. —

Борисова Д.П. Вогіsova D.Р.

Особенности психологических защит пенитенциарных служащих в зависимости от уровня эмпатии Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 36—47.

Specifics of Psychological Defences in Prison Personnel
Depending on their Empathy Level
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 36—47.

Краснодар, 2003. – 244 с.

- 4. *Елеференко И.О.* Эмпатия как основание коммуникации // «Культурная жизнь Юга России». -2010. №4 (38). -C. 33-36
- 5. *Качкина Л.С.* Психолого-педагогические условия формирования социально-психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Л.С. Качкина; Кемерово, 2012. 25 с.
- 6. *Мещеряков Б.* Большой психологический словарь / Б. Мещеряков, В. Зинченко. [Электронный ресурс] URL: https://www.gumer.info/ bibliotek_Buks/Psihol/dict/08.php (дата обращения: 24.05.2020).
- 7. Семенова Ю.В. Индивидуально-психологические особенности сотрудников правоохранительных органов // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 5. С. 175—181.
- 8. *Тарновская Н.Н.* Взаимосвязь эмпатии и внутренней конфликтности как психологическое условие жизнеобеспечения сотрудников ГПС МЧС России при внешнештатных ситуациях: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 05.26.03 / Н.Н. Тарновская; МЧС России. Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы. СПб., 2008. 24 с.

References

- 1. Borisova D. P. Empaticheskie sposobnosti u sotrudnikov UIS, rabotayushchikh v neposredstvennom kontakte s osuzhdennymi i litsami, soderzhashchimisya pod strazhei: Vyp. kvalifikats. rabota: Magist. dis.: Napravlenie 37.04.01 «Psikhologiya». Magisterskaya programma «Yuridicheskaya psikhologiya: sudebno-ekspertnaya praktika» [Empathic abilities of UIS employees who work in direct contact with convicts and persons in custody]. Mosk. gos. psikhologo-ped. un-t. Moscow, 2016. 90 p.
- 2. Vlasenko YU.M. Mekhanizmy psihologicheskoj zashchity u studentov special'nosti «social'naya rabota» s raznymi urovnyami empatii [Mechanisms of psychological protection in students of the specialty «Social work» with different levels of empathy].Innovacionnye obrazovatel'nye tekhnologii [Innovative educational technologies]. 2015, no. 2 (42), pp. 66-70.
- 3. Goncharenko E.S. Razvitie empatijnogo potenciala lichnosti (na materiale issledovaniya detej 7-8 let): dis. ... kand. Psihologicheskih nauk. [Development of the empathic potential of the individual (based on the study of children aged 7-8 years)]. Krasnodar, 2003. 244 p.
- 4. Eleferenko I.O. Empatiya kak osnovanie kommunikacii [Empathy as the basis of communication]. «Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii» [Cultural life in the South of Russia], 2010, no. 4 (38), pp. 33-36.
- 5. Kachkina L.S. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya sotsial'no-psikhologicheskoi kompetentnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk: 19.00.07 [Psychological and pedagogical conditions for the formation of socio-psychological competence of employees of the penal system. Ph. D. (Psychology) Thesis]. L.S. Kachkina; Kemerovo, 2012, 25 p.
- 6. Meshcherekov B. Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Large psychological Dictionary]. Zinchenko. [Elektronnyj resurs] URL: https://www.gumer.info/ bibliotek_Buks/Psihol/dict/08.php (data obrashcheniya: 24.05.2020).
- 7. Semenova Yu.V. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Individual psychological characteristics of law enforcement

Borisova D.P.
Specifics of Psychological Defences in Prison Personnel
Depending on their Empathy Level
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 36—47.

officers]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat state University], 2009, no. 5, pp. 175–181.

8. Tarnovskaya N.N. Vzaimosvyaz' empatii i vnutrennei konfliktnosti kak psikhologicheskoe uslovie zhizneobespecheniya sotrudnikov GPS MChS Rossii pri vneshneshtatnykh situatsiyakh: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk: 05.26.03 [The relationship between empathy and internal conflict as a psychological condition for life support of employees of the Russian emergencies Ministry in emergency situations. Ph. D. (Psychology) Thesis]. N.N. Tarnovskaya; MChS Rossii. Sankt-Peterburgskii universitet Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby. Sankt-Peterburg, 2008. 24 p.

Информация об авторах

Московский государственный Борисова Дарья Павловна, аспирант, психологопедагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); старший научный сотрудник НИУЦ-2, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (ФКУ России), НИИ ФСИН Γ. Москва, Российская Федерация, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2375-365X, e-mail: borisovad.p@mail.ru

Information about the authors

Daria P. Borisova, graduate student, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia; Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2375-365X, e-mail: borisovad.p@mail.ru

Получена 10.06.2020 Принята в печать 02.02.2021 Received 10.06.202_ Accepted 02.02.2021